

Секунду спустя черный медведь превратился в горстку пепла. Если бы у Ши Цина был рот, он наверняка был бы открыт настолько, что туда без проблем можно было бы засунуть яйцо!

В голову Ши Цина пришла мысль: разве Цинь Мо не разрушил свое совершенствование, став абсолютно пустым? Неужели остатки его сил имеют такую мощь? Я что-то пропустил?

Он тут же вспомнил три долгих часа мучений: неужели эффект лечебной ванны настолько сильный? Цинь Мо что, восстановился до такого уровня?

В голове Ши Цина была лишь куча вопросительных знаков – казалось, еще немного, и он сойдет с ума. Но, в любом случае, угроза была устранена, и этому стоило порадоваться.

Благодаря мученической смерти мистера Черного Медведя, Цинь Мо, наконец, удалось оправиться от своего недавнего приступа. Он перестал выглядеть мрачным, холодным и страшным; более или менее, но Цинь Мо вернулся в свое нормальное состояние.

Он наклонился и нежно погладил потрепанный серый кулон, наконец, сказав хриплым голосом: «Оставайся здесь».

Ши Цин несколько озадаченно взглянул на Цинь Мо. Он не до конца понял: он должен оставаться в пещере?

Но Цинь Мо тут же пояснил: «В моей руке».

Ши Цин: о (J □ ㄣ) о

Видя, что нефритовый кулон сохраняет молчание и не возражает (Ши Цин: я просто потерял дар речи!), Цинь Мо преисполнился бодрого настроения, что было заметно по его глазам. Он тихо спросил: «Ну и где же вещи, за которыми ты ходил?»

Как не старался, но Ши Цин не мог понять, как работает мозг Цинь Мо (прим. переводчика: в оригинале "психопата", но как по мне, это слишком грубо звучит. **НО МЫ ПОМНИМ, ЧТО ОН ПСИХ И НЕ РАССЛАБЛЯЕМСЯ, ДЕВОЧКИ**). Пребывая в замешательстве, но услышав вопрос Цинь Мо, Ши Цин инстинктивно достал вещи, приобретенные им.

Земля вокруг них была усыпана разными полезными вещами. Среди них: бело-синее пуховое одеяло, черный халат [4] и более десятка блюд, которые выглядели и пахли просто превосходно.

Это была совершенно неуместная для темной и холодной пещеры куча вещей. При одном взгляде на нее внутри разливалось тепло.

Цинь Мо прошел вперед, взял одежду и неторопливо переоделся. После этого он бросил взгляд на одеяло, но проигнорировал его. Однако затем, все еще глядя нефритовый кулон, он подошел и неловко сел на одеяло.

- В следующий раз я сам подготовлю свое место. Я не привык к этому мягкому коврику.

(Прим. переводчика: я так понимаю, что вся комичность и весь трагизм ситуации в том, что Цинь Мо принимает одеяло за циновку на которой обычно сидят на полу, то есть он ни разу в своей жизни не видел одеяла)

Ши Цин постарался держать лицо и открыл рот, собираясь сказать: «Это одеяло». Но в итоге, он сомкнул губы, глотая свои слова.

Одеяло или коврик, он не настолько глуп, чтобы спорить об этом. Повторюсь еще раз, это словно тыкать орешник, пока он не выстрелит...

Цинь Мо был совершенствующимся – его тренировали практически с самого рождения. Поэтому он редко ел обычные злаки: просо, ячмень, сою, рис и кунжут. В связи с этим, у него не было особого желания есть их. Он ведь собирался восстановить свое совершенствование, а не объедаться, поэтому лучше всего было бы посидеть и помедитировать.

Но, взглянув на подвеску в своей руке, Цинь Мо передумал.

В течение следующего часа Ши Цин удивленно наблюдал за тем, как Цинь Мо сидел в изящной позе и неторопливо ел. Аккуратно и не спеша, он съел миску белого риса, жареного риса с яйцом, тарелку свинины с зеленым перцем, холодные водоросли, сладкие свиные ребрышки, жареную баранину, курицу, паровые булочки, жареную свиную вырезку, омара в бульоне, мелко нарезанные чесночные гребешки, курицу-гриль...

Всего двенадцать различных овощных и мясных блюд!

Ши Цин глупо уставился на Цинь Мо, а затем все его эмоции выразились в одном глубоком вздохе: что еще мне нужно сделать, чтобы спасти тебя, мой психопатический хозяин?

После двухчасового перерыва тело Цинь Мо постепенно возвращалось в свое нормальное состояние. До того, как активизируется системное пространство, оставался еще час, и Ши Цин

хотел провести это время в безопасном месте. С другой стороны, Цинь Мо, казалось, не собирался этого делать.

У его хозяина не было привычки делиться своими планами. Поэтому Цинь Мо просто вылез из углубления, в котором они находились.

Главная пещера была очень глубокой, а дорога к ней намного длиннее, чем ожидалось. Из их маленького укрытия вперед простирался темный, извилистый проход, похожий на подземный лабиринт.

Цинь Мо продолжал идти вперед, хмурясь, и разглядывать обстановку. Его не покидало чувство, что эти пещеры ему хорошо знакомы.

Когда он повернул за угол, перед ним вдруг открылась неожиданная картина. Свет сиял, словно полуденное солнце, и казалось, исходил от многочисленных кристаллов!

Постепенно, Цинь Мо привык к свету, но от сцены, которая их ожидала, глаза его слегка округлились.

Ши Цин понимая, что что-то не так, перевел взгляд на картину, которая напугала его до глубины души.

Десятки лучших культиваторов стади Дзиньдань сидели в кругу, а посередине сидел темноволосый мужчина.

Его черты были изящными, и он был похож на дворянина с картины. А вообще, он был очень похож на Цинь Мо!

Ши Цин был поражен до глубины души, а затем вдруг вспомнил имя: Цинь Юэ!

<http://bllate.org/book/5264/521867>